

Дмитрий ЕЖОВ

ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМАЦИИ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА

В статье рассматривается проблема легитимации верховной власти в контексте актуальных тенденций политического развития России. Автор анализирует особенности восприятия верховной власти современным российским обществом в условиях усиления политической активности.

The article deals with the problem of the supreme power's legitimacy in the context of the urgent trends of the Russia's political development. The author analyzes the features of perception of the supreme power by the modern Russian society in conditions of increasing political activity.

Ключевые слова:

верховная власть, политический протест, легитимность; supreme power, political protest, legitimacy.

Общественная реакция и эскалация протестной волны, наметившиеся после завершения федерального избирательного цикла 2011–2012 гг. в России, актуализировали вопрос о степени легитимности власти в стране. Обозначив проблему легитимации, произошедшие события стимулировали исследовательский интерес к анализу принципов перехода власти от одного лица к другому, причин и потенциальных последствий соответствующих действий.

Отталкиваясь от аксиомы, что будущее и настоящее берут свои истоки в прошлом, заметим, что к современному российскому государству это утверждение подходит как нельзя точно. В 1990-е гг. в политической науке Россию было принято рассматривать в качестве государства с режимом переходного типа, что обосновывалось условиями, в которых оказалось вновь образованное государство, оказавшееся перед необходимостью политической модернизации и демократизации. По нашему убеждению, переход России к демократии нельзя назвать фактически завершенным, что обуславливает целесообразность позиционирования государства как находящегося в рамках переходного периода развития до сих пор. Как показывает практика, для политических процессов переходного типа характерно проявление совокупности кризисных симптомов в государственном развитии, одним из которых является кризис легитимности власти. В соответствии с устоявшимися представлениями, когда речь заходит о проблеме легитимации власти, подразумевается наличие сомнений в ее правоспособности. Укоренение подобного мнения при этом ведет к усугублению кризисных тенденций.

Отдельными экспертами поднимается проблема легитимности президентских выборов, экстраполируемая на полномочия, полученные в результате их проведения¹. Однако, на наш взгляд, проблема легитимации верховной власти в России имеет более глубокие корни, которые апеллируют к содержательной стороне российского политического проекта в целом. При этом распространенный на сегодняшний день подход к ее рассмотрению, по нашему убеждению, отличается поверхностностью и отвечает исключительно условиям политической конъюнктуры. Говоря о проблеме легитимации

*ЕЖОВ
Дмитрий
Александрович –
к.полит.н.,
профессор Академии
труда и социальных
отношений,
г. Москва*

¹ Емельянов К. Три проблемы легитимности выборов // <http://politcom.ru/13151.html> (дата обращения 17.06.2012).

власти с точки зрения проекта политического развития России, отметим, что она тесно связана с проблемой преемственности власти. Последняя наиболее рельефно актуализировалась в 2008 г., когда объективно существовавшая относительно стабильная социально-политическая и экономическая обстановка в стране способствовала воплощению инерционного сценария, в силу причин, имевших законодательный характер, материализовавшегося в победе на президентских выборах 2008 г. «преемника» В.В. Путина – Д.А. Медведева. Таким образом, верховная власть была сохранена в руках одной команды политических единомышленников, что стало отражением актуального на тот момент социального запроса. В то же время уже на этапе решения «проблемы-2008» проявилась неопределенность в отношении преемственности власти в будущем, поскольку за годы функционирования действующей системы в ее рамках так и не было создано механизмов воспроизводства элиты. Причина этого во многом заключается в позиционировании действующего с 2000 г. политического режима. Подобного рода режимы, как показывает история, функционируют до тех пор, пока сложившаяся в их рамках управленческая модель и ассоциируемая с ней центральная фигура, действующая на политической арене, имеют ресурс общественной поддержки. Как только соответствующий ресурс вырабатывается, усиливается тренд к падению уровня поддержки власти со стороны населения, росту протестных настроений и в конечном счете происходит фактическая делегитимация власти. Такой результат представляется вполне закономерным при условии, когда в государстве отвергается или сводится к формальной процедуре принцип сменяемости власти, а у властвующей элиты отсутствуют эффективные рычаги и действенные источники для обновления верхних слоев правящего класса в персональном отношении. При этом делегитимация власти может приводить к непредсказуемым последствиям, практические вариации которых в последнее время продемонстрированы в виде политических изменений, происшедших в отдельных государствах Ближнего Востока.

Началом процесса делегитимации действующей верховной власти можно считать события, происшедшие на XII съезде

Всероссийской политической партии «Единая Россия», прошедшем в Москве в сентябре 2011 г., где фактически была осуществлена процедура передачи президентских полномочий, подтвердившая собой эфемерность избирательных процедур. Казалось бы, ничего сверхъестественного не случилось, и примененная технология во многом соответствует сложившемуся в российском массовом сознании стереотипу получения верховной власти. Дело в том, что, обратившись практически к любому периоду в истории России, мы можем стать свидетелями общей тенденции, характеризующей восприятие образа носителя верховной власти населением. Она выражена в распространении элементов патернализма в массовом сознании, обуславливающих стремление приписать главе государства (вне зависимости от того, кем он является – президентом, Генеральным секретарем ЦК партии или императором) условный статус «вождя» («отца нации»). В этом заключена личностная основа верховной власти в российском государстве в негласной, но очевидной трактовке населения.

Объясняется такое положение дел двумя факторами, один из которых базируется на институциональных истоках, а второй – на социальных. Поднимая вопрос об институциональных истоках преемственности верховной власти, заметим, что механизмы передачи власти по наследству в царской России и формирования высшей части советской номенклатуры (включая первое лицо государства) функционировали без непосредственного участия населения. Другими словами, существовавшие институты фактически не предполагали принципа выборности. Институт президентства, влекущий за собой введение прямых и всеобщих выборов главы государства, появился лишь в 1991 г. Учитывая исторический опыт России, вряд ли стоит лишний раз акцентировать внимание на факте, что резкая демократизация страны, ставка на которую была сделана в период внедрения соответствующих норм по образцу западных стран, в целом стала проводиться на не подготовленной для этого почве. Это нашло отражение в многолетней истории функционирования института выборов на различных уровнях в новой России, что избиратели нередко подтверждали своими действиями. В большей или меньшей степени на выбо-

рах местного и регионального уровней распространялись случаи низкой явки, вызванные во многом апатией к избирательному процессу. Все это, конечно, не переносилось в полном объеме на выборы федерального уровня, имевшие и имеющие до сих пор более значительный масштаб и последствия. Но в целом данная тенденция в совокупности с весьма условным уровнем объективности избирательных механизмов, утвердившимся в сознании населения, привела если не к дискредитации самой идеи выборности, то к превращению процедуры выбора в периодически требующую технического выполнения повинность.

Второй фактор, базирующийся на социальных истоках, связан с уже упомянутым ранее отношением к власти в духе патернализма и характерным пассивным стилем политического поведения. Годы стабилизации, пришедшиеся на время президентства В. Путина в период с 2000 по 2008 г., во многом обязаны благоприятной для России экономической конъюнктуре. Экономический аспект зачастую является преобладающим в определении отношения к власти со стороны населения, пусть он и не всегда зависит прямым образом от ее непосредственных носителей, а продиктован общемировыми тенденциями. Этот фактор формирует закрепляющийся в массовом сознании стереотип — ничего не менять.

В то же время базирующаяся на означенных выше факторах инерционная стратегия, относительно успешно реализовавшаяся в 2008 г., оказалась фактически провальной на этапе 2011–2012 гг. Хотя преемственность власти была обеспечена в виде возвращения на высший государственный пост фигуры, позиционирующейся в качестве общенационального лидера, результат ее воплощения не привел к обеспечению в массовом сознании установки на безусловную легити-

мацию власти. Причиной этому стала совокупность объективных и субъективных обстоятельств. В качестве объективных обстоятельств мы склонны рассматривать кардинальную трансформацию общественно-политической ситуации в России, вызвавшую активизацию протестной активности граждан, а субъективных — стиль фактической передачи президентских полномочий, апробированный в рамках XII съезда «Единой России». По большому счету, указанные обстоятельства являются взаимозависимыми, т.к. стиль фактической передачи полномочий стал непосредственным катализатором активизации протестной активности. Недостаточная степень внимания к их учету и анализ последствий принятого политического решения привели к ярко выраженной дифференциации российского общества по политическому признаку и падению уровня поддержки власти в широких массах. Иллюстрацией к последнему тезису является тренд, выраженный в устойчивом падении рейтинга доверия со стороны населения к верховной власти, что было отражено в результатах социологического опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» в июне 2012 г.¹ Общим итогом произошедших изменений стала смена приоритетов в рамках проекта политического развития России, подразумевающая поглощение инерционности непредсказуемостью и способствующая генезису кардинальных трансформаций, стимулирующих новое историческое действие.

На сегодняшний день, несмотря на актуализацию проблемы легитимации, сопровождающей функционирование института верховной власти в России, констатация всеобщего кризиса легитимности вряд ли имеет основания.

¹ <http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dominant2412/d241201> (дата обращения 25.06.2012).